

Глаза Тан Синьюнь были слегка затуманенными после внезапного пробуждения. Несколько секунд она просто лежала и моргала, но затем наконец смогла зафиксировать взгляд на Цан Юй, которая находилась ближе всех. Губы девушки чуть приоткрылись, словно она хотела что-то сказать, но ни звука не вырвалось из её охрипшего горла.

«Синьюнь, ничего не говори пока. Сконцентрируйся на восстановлении своей духовной силы», — сказала Цан Юй, нежно обхватив руками ладонь Тан Синьюнь.

В ответ девушка смогла лишь моргнуть. Судя по всему, так она пыталась ответить, но в следующий миг её взгляд переместился вбок и упёрся в Бай Юньфэя, который с беспокойным видом переминался чуть поодаль.

В глазах Тан Синьюнь вспыхнула радость, а уголки её губ слегка приподнялись, обозначая намёк на улыбку. Она была счастлива, что с ним всё было в порядке.

Эти мелкие детали не ускользнули от внимания Бай Юньфэя, и забыть это он уже вряд ли когда-то сможет...

В то же время чувство сожаления вспыхнуло в его сердце с новой силой.

«Си... Синьюнь, третья старейшина права, тебе нужно отдохнуть. С тобой всё будет в порядке... — проговорил Юньфэй нерешительно, словно не зная, что ещё сделать, кроме сказать пару утешительных слов. Кое-как закончив фразу, он повернулся к Сяо Биньцзы: — Первый старейшина, теперь всё будет хорошо, правда ведь? Сколько времени Синьюнь понадобится, чтобы полностью восстановиться?»

Сяо Биньцзы не торопился с ответом; тщательно всё обдумав, он наконец заговорил: «Теперь ситуация выглядит куда лучше, чем раньше. Как я полагаю, угрозы для её жизни больше нет, однако полное восстановление... это будет не так просто».

«Даже с этим у неё может не получиться восстановиться?!» — в голосе Юньфэя смешались нотки негодования и отчаяния.

Старейшина кивнул: «Враждебную энергию Длани Очищения Души непросто нейтрализовать. Тот факт, что Синьюнь смогла прийти в сознание, — уже благословение. Возможно, Сиреневый Браслет Духа оказался гораздо более эффективным, чем я думал... Но в общем и целом, если духовная сила Синьюнь продолжит восстанавливаться такими темпами, то рано или поздно она сможет подчинить и изгнать всю инородную энергию из своего тела. Понемногу, шаг за шагом. Уверен, придёт день, когда она полностью исцелится».

«Как... как много времени это займёт?» — спросил Бай Юньфэй.

Сяо Биньцзы неопределённо качнул головой: «Не могу сказать наверняка. Может быть, несколько дней. Возможно, несколько месяцев или даже больше... Сложно предсказать, не преподнесёт ли нам эта элементарная тьма ещё сюрприз. Поэтому я не могу ничего гарантировать».

Бай Юньфэй затих. Изначально он полагал, что Тан Синьюнь будет в полной безопасности с Кольцом Души Юнь. Он никак не ожидал, что с её исцелением возникнет столько проблем. В любом случае, теперь она очнулась, и в ближайшее время за её жизнь можно было не опасаться. Этого было достаточно, чтобы снять большую часть груза с его сердца.

Девушка пришла в себя лишь на мгновение. Очень скоро её веки снова опустились. Однако это уже была не потеря сознания, она просто уснула под действием навалившейся усталости.

Оставив присматривать за ней Цан Юй, Бай Юньфэй с Сяо Биньцзы покинули покои и вышли во двор. Проблема была решена, но юноша не смог полностью избавиться от беспокойства. Он оглянулся на двери, из которых только что вышел.

Для Сяо Биньцзы его эмоции были словно на ладони: «Юньфэй, не волнуйся, — успокаивающе улыбнулся старейшина. — И уж тем более не стоит подвергать своё здоровье риску из-за своих тревог. Синьюнь уже намного лучше, ей просто нужно время на восстановление.

Не стоит себя так казнить. Все совершают ошибки. Зацикливаться на них и впадать в отчаяние — это не то, как должен вести себя мужчина».

Бай Юньфэй воззрился на него в некотором замешательстве, однако затем сообразил, что первый старейшина ошибочно посчитал его затворничество чем-то вроде наказания из чувства вины. Впрочем, в этом была доля истины — даже несмотря на то, что кризис миновал, сожаления о своих действиях до сих пор причиняли ему немалые страдания.

В настоящий момент Бай Юньфэй не собирался прекращать улучшать украшения. Он должен был получить ещё какие-нибудь предметы, которые помогли бы Тан Синьюнь раз и навсегда изгнать враждебную энергию из своего тела. Только тогда он, наверное, сможет вздохнуть спокойно.

«Первый старейшина... — нахмурился Юньфэй. — На самом деле, я проводил всё время в своих покоях потому, что обнаружил кое-какие проблемы у себя самого...»

«Что?! — вскинулся Сяо Биньцзы. Он тут же опустил руку на плечо юноши и использовал духовное зрение. — Действительно, я чувствую в твоей ауре некоторые странные возмущения. Что произошло? Почему ты не сказал мне об этом ранее?»

«С учётом состояния Синьюнь, я не хотел тревожить вас такими пустяками. Да и потом, я толком и не мог сформулировать, что именно не так. Я опасался, что что-нибудь может произойти, если я ослаблю контроль над своей энергией, поэтому и практически не покидал покоев. Думаю, что если бы случилось что-то серьёзное, то вы, первый старейшина, тут же это бы заметили...»

Злоупотребление техникой апгрейда действительно могло привести к серьёзным последствиям. Первый раз, когда такое произошло, Бай Юньфэй едва не расстался с жизнью. После того случая юноша решительно запретил себе подобное безрассудство, но ради Тан Синьюнь “запрет” был временно снят.

Сяо Биньцзы был Королём Духа, поэтому юноша решил состряпать правдоподобное объяснение, чтобы тот был наготове, если вдруг непрерывный апгрейд приведёт к каким-то осложнениям.

Первый старейшина прищурился, однако было не похоже, что он догадался, что происходит с Юньфэем. В конце концов, он проговорил: «Я понял. Ладно, сейчас жизнь Синьюнь вне опасности, так что в срочном возвращении в школу больше нет нужды. Мы останемся здесь ещё на какое-то время. Если что-то случится, обязательно сообщи мне».

«Да, старейшина. Прощу прощения, что причиняю вам беспокойство...» — кивнул Бай Юньфэй.

«Ох уж... молодые люди всегда действуют импульсивно, не задумываясь о чувствах других людей. Когда же вы повзрослеете и дадите нам, старикам, немного отдохнуть?» — проворчал Сяо Биньцзы, направляясь в свои покои. В этот момент он совершенно не походил на могучего духовного практика, скорее уж на доброго и умудрённого опытом старика. Пусть он и сказал это с упрёком, но Бай Юньфэй всё равно почувствовал некоторую теплоту и признательность в душе.

Когда Юньфэй вернулся к своим покоям, он наткнулся на одного из людей Сяо. Этот человек принёс ещё одно пространственное кольцо, забитого украшениями. Бай Юньфэй без лишних слов принял кольцо и скрылся в своих покоях.

Оказавшись внутри, Бай Юньфэй снова приступил к апгрейду, только уже без особого фанатизма. Он уже не изматывал себя, а работал спокойно. Используя весь запас духовной силы, он не стал заставлять себя продолжать.

Вместо этого он впервые за последние дни позволил себе отключить... “отдохнуть”.

Этой же ночью в главном здании поместья Сяо...

Глава клана, Сяо Жан, сидел на главном месте с мрачным выражением на лице. Его сын, Сяо Синь, сидел от него по правую руку со столь же хмурым видом.

В центре зала, прямо перед ними, стоял человек с опущенной головой. Это был внук Сяо Жана, Сяо Эр.

Впившись в него взглядом, от которого тот едва не дымился, глава Сяо в гневе воскликнул: «Ну? Тебе есть что сказать? За последние пять дней ты использовал столько средств из нашего бюджета, что хватило бы и на десять лет! Более того, ты даже занял прорву денег у своих сестёр и брата! И что ты с ними сделал? Вычистил каждый ювелирный магазин в Куропии и даже отправил людей в близлежащие города! Да что творится в твоей голове? Я искренне надеюсь, что у тебя на то была достойная причина. Как бы тебя не опекала твоя бабушка, если ты не изволишь объясниться, я отделаю тебя так, что она тебя потом не узнает!!!»

Поскольку они с Сяо Синем были полностью поглощены вопросами, связанными с уничтожением клана Сунь, все прочие проблемы отошли на второй план. Исчезновение их главных конкурентов стало, мягко скажем, крайне благоприятным событием для семьи Сяо. Необходимо было как можно скорее переподчинить всех лояльных Сунь людей и позаботиться о их бизнесе.

И когда они вернулись в поместье, на них обрушились бесчисленные жалобы от всех женщин Сяо до единой. Каждая негодовала, что Сяо Эр нагло и без спроса экспроприировал все их украшения. Сяо Жан и Сяо Синь были вне себя от гнева. Они тут же призвали Сяо Эра в поместье, чтобы назначить ему достойное наказание.

Надо сказать, что Сяо Жана в клане боялись и уважали все, и Сяо Эр не был исключением. Но хоть он и был готов к критике дедушки, на этот раз у него было идеальное оправдание. Молодой человек разогнул спину и решительно проговорил: «Дедушка, у твоего внука была более чем достойная причина!»

«Хох? – Сяо Жан поднял брови. И тут же потребовал: – Что же это? Говори!»

«Эти украшения... попросил меня купить брат Бай», — сознался Сяо Эр.

«Бай Юньфэй? – эхом откликнулись Сяо Жан и Сяо Синь. – Разве он не был серьёзно ранен? За чем ему могли понадобиться украшения?»

Причины Сяо Эр не знал, поэтому мог лишь качнуть головой и ответить: «Я... этого я не знаю, но ему нужны были не все. Каждый раз, после того, как я доставлял ему новую партию, он возвращал примерно девять десятых и просил найти ещё. Я не знаю, в чём тут дело, но, дедушка, ты сказал, что я должен выполнять любые поручения этих людей из Школы Ремесла. Так что...»

Бай Юньфэйю нужны были только украшения, которые увеличивали “дух”. Поэтому все +1 украшения с другими атрибутами он просто возвращал Сяо Эру.

«Это... странная просьба... Может быть, у него такое причудливое увлечение? – в замешательстве предположил Сяо Синь. Он неодобрительно нахмурился: — Неужели этот Бай Юньфэй настолько невоздержанный человек? Даже если он наш почётный гость, возлагать на нашу семью такие расходы несколько...»

Сяо Эр поспешил его перебить: «Отец, брат Бай вовсе не просил о безвозмездном одолжении. В качестве жеста признательности он подарил мне два духовных предмета...»

«Хо? Духовные предметы? – от внезапного поворота у Сяо Жана и Сяо Синя удивлённо вытянулись лица. – Какого грейда? Нижнего или среднего? Покажи!»

«Хорошо...» — Сяо Эр достал из пространственного кольца серебристы кинжал и передал его Сяо Жану.

Взяв в руки оружие, глава Сяо тщательно его проинспектировал и едва не уронил от изумления: «Верхний! Верхний грейд человеческого класса!»

«Что?! Верхний грейд?! – Сяо Синь также был шокирован. – Чт... Этот Бай Юньфэй... действительно великодушный человек...»

Духовное оружие такого уровня стоило намного больше, чем то, что потратил Сяо Эр за эти пять дней.

«Погоди-ка. Ты сказал, их было два? Что с другим духовным оружием? Показывай!» — в голосе главы Сяо внезапно прорезалось нетерпение.

Сяо Эр также был взбудоражен. Он не умел различать качество духовных предметов. Он лишь знал, что полученные им “дары”, вероятно, были человеческого класса, но чтобы верхнего грейда...

В поколении, к которому он принадлежал, лишь его старший брат владел духовным оружием верхнего грейда человеческого класса, поэтому слова дедушки его приятно поразили. С трудом смирив эмоции, Сяо Эр достал из кольца бирюзовый длинный меч и передал его Сяо Жану.

Бережно взяв в руки клинок, глава Сяо влил в него духовную силу и прислушался к отклику. Как только меч засветился голубым светом, глаза Сяо Жана вспыхнули.

«Нижний грейд земного класса!!!»

Даже лучшие клинки человеческого класса меркли в сравнении с худшими предметами земного класса. С самого момента основания дома Сяо величайшим сокровищем, передававшимся по наследству, было оружие верхнего грейда земного класса. Тот факт, что Бай Юньфэй “подарил” им такую дорогую вещь в благодарность за несколько безделушек, даже его, умудрённого жизнью Пророка Духа, поставил в тупик.

В зале воцарилась тишина, словно кто-то накинул на комнату покров безмолвия. Только через некоторое время Сяо Жан наконец заговорил, со смертельной серьёзностью глядя на внука: «Передай нашим казначеям мой приказ. Ты волен использовать любые средства, чтобы помочь Бай Юньфэю в его покупках. Ищи и скупай столько, сколько потребуется!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/298/286784>